

Правовой режим несовершеннолетних преступников в России до 1991 года

Научный руководитель – Козинцев Александр Яковлевич

Клюева Юлия Владимировна

Студент (магистр)

Северо-западный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: klyueva_jv@mail.ru

Идея о ювенальных технологиях и создании ювенальных судов и норм в России появилась без сильного исторического отставания от других стран.

Ювенальная юстиция в Российском государстве создавалась обществом, учеными, правоприменителями [11].

Никогда не было отдельно выделенной отрасли «ювенальное право», имеющей специальные цели или область действия. Правовые нормы, касающиеся несовершеннолетних, были рассредоточены по разным нормативно-правовым актам.

Социальные явления (беспризорность и безнадзорность детей) стали в 20-е годы катализатором создания специальных ювенальных норм в системе законов в СССР.

Возраст начала уголовной ответственности варьировался в значениях 17 лет [4]; 14 и 18 лет [3]; 14 и 16 лет [7]; 12 лет [5]; затем в 1948 г. Комиссия по разработке УК СССР просила Сталина поднять планку возраста уголовной ответственности с 12 до 14 лет [1]; 14 и 16 лет [8]. Понижение нижнего предела возраста уголовной ответственности до 12 лет привело к сильной криминализации малолетних преступников и росту преступности [1].

С 1922 г. существовало полезное разграничение составов самых опасных преступлений, за совершение которых могли справедливо привлечь несовершеннолетних. Негативным был репрессивный опыт усиления ответственности детей за озорство, хулиганство, мелкие хищения, т.к. привёл к росту преступности [1].

Менялись цели воздействия на малолетних преступников. В 1917-1935 гг. были воспитательные и медико-педагогические меры; в 1935-1956 гг. - репрессивные; с 60-х г. - расширение мер профилактики. Советская власть в Сталинское время наказывала родителей за преступления детей штрафами; существовала практика запугивания родителей применением к их детям высшей меры наказания [1].

Статус несовершеннолетних в уголовном процессе развивался последовательно. В 1922 г. появились процессуальная возможность передачи уголовного дела в КДН и «освидетельствование лица» [9]. В 1940 г. появилась гарантия в виде обязательного присутствия защитника при несовершеннолетнем; расширялся перечень дел, при рассмотрении которых был обязан присутствовать прокурор [1]. В УПК РСФСР 1960 г. появилась специальная глава 32, посвященная «производству по делам несовершеннолетних» [10].

Упразднение суда (как судебной власти) и тюремного заключения (как лишения свободы) для несовершеннолетних в 20-х гг. являлось не целесообразной мерой, т.к. эти институты вернули в 30-е годы. С 1935-1938 гг. существовали в крупных городах отдельные суды - тройки (составы) кассационных коллегий по делам несовершеннолетних [6]. После ликвидации этих троек остались только судьи, которые специализировались по делам о преступлениях среди несовершеннолетних, но их статус не был выделен в законах.

В период Сталинской власти прокуратура активно содействовала в вопросах по противодействию преступности несовершеннолетних. Были усилены надзорные полномочия

во избежание роста преступности. Прокурор призывал создавать суды по делам несовершеннолетних [6].

Специалистов со знаниями в области детской психологии и педагогики отдельно не привлекали для работы с малолетними преступниками. В судах нагрузка делилась таким образом, что отдельные судьи постепенно специализировались в области уголовных дел с участием несовершеннолетних. Так же было в прокуратуре, следствии [12].

Меры профилактики при борьбе с опасными социальными явлениями исходили от государства и общества.

В области мер профилактики общество было активно заинтересовано. В 20-е гг. помощью беспризорным детям занимались общественные организации «Фонд им. В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям», «Друг детей», предприятия, находящиеся при детских учреждениях [2]. В 60-е гг. общественная активность расширилась. Профилактикой занимались организации (в т.ч. идеологические): товарищеские суды на предприятиях, детская комната милиции, учебные заведения, комсомольские организации, советы общест-венности, оперативные комсомольские отряды дружинников и иные [12].

В результате исследования выявлено, что ювенальное право в России от целей перевоспитания перешло на цели осуждения и только частичного перевоспитания. Это осуждение исходило от общего суда, а не специальных судов для детей, что является нецелесообразным репрессивным методом и препятствует предупреждению детской преступности в рамках частной превенции. Отмечено, что усиление репрессивности в отношении несовершеннолетних положительного влияния на объемы и характер преступности не оказали. Наиболее технически совершенными показали себя отдельные органы (КДН) и суды по делам несовершеннолетних, периодически создававшиеся.

Источники и литература

- 1) Кодинцев А.Я. Ювенальная юстиция в СССР при Сталине // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 5. С. 3-8.
- 2) Рожков А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.
- 3) Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66.
- 4) СНК РСФСР Декрет от 14.01.1918 г. О комиссиях для несовершеннолетних // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.
- 5) СНК СССР ЦИК СССР Постановление от 07.04.1935 г. № 3/598 О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних // За социалистическую законность. Орган прокуратуры СССР. 1935. № 9.
- 6) Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1998.
- 7) УК РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15.
- 8) УК РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
- 9) УПК РСФСР от 25.05.1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 20-21.
- 10) УПК РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
- 11) Штыкова Н.Н. Истоки ювенальной юстиции России // Диалог. 2015. № 1. С. 43-46.

- 12) Штыкова Н.Н. Советское правосудие по делам несовершеннолетних: основные этапы развития // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. No 4. С. 3-5.